

Хо Цзюй с виду оставался невозмутим, но внутри казалось, будто он стоит на краю обрыва, а из-под ног сыплются мелкие камешки.

— Жена Нин-вана ведь из рода Лин. Это, случайно, не имеет отношения и к тебе?

— Это совпадение, — спокойно ответил Лин Си, — но моё имя сгенерировано случайным образом. Так что в этом мире вряд ли найдётся кто-то, кто действительно мне родственник.

Сказано было так, словно он просто упомянул, что на ужин лапша, - без эмоций, без тени грусти. А если бы действительно шла речь о лапше, интонация, возможно, была бы даже повеселее.

— Ты... сирота? — Хо Цзюй с трудом сдержал внутреннее потрясение.

Лин Си задумался. Новые люди - это результат слияния человеческих и животных генов. Доноры, предоставившие генетический материал, были бессчётными добровольцами, поэтому его появление на свет, как и имя, дело случая. Так что для таких, как он, понятие «родители» в привычном смысле отсутствует. Если уж и говорить о "родителях", то ими скорее были бы исследователи, которые наблюдали и воспитывали их с рождения.

Воспитанием новых людей занималось государство: на каждом возрастном этапе их курировали профессиональные специалисты, непрерывно следившие за их физическим и психологическим состоянием.

С ростом числа представителей нового человечества, даже несмотря на их затруднённую способность к размножению, всё чаще стали появляться естественно рождённые дети. Большинство родителей отдавали их в специализированные учреждения, лишь немногие воспитывали лично, ведь самостоятельный уход требовал много усилий и опыта, чего у них попросту не было. Государство справлялось с этим лучше.

Формально все дети одного поколения, включая самого Лин Си, могли считаться его "братьями и сёстрами", но новые люди вели индивидуалистичный образ жизни, не признавали семейных ценностей. Среди его ровесников кто только с кем ни встречался, ни спал, интриг и скандалов хватало с лихвой. Если бы Лин Си вздумал называть их всех "роднёй", это бы автоматически превратило всё происходящее в инцест?

Уж если дело касается этики, Лин Си решил лучше вообще об этом не думать. Он завис на несколько секунд, а потом кивнул:

— Да, я сирота.

Хо Цзюй, понятия не имея, какие бурные мысли только что пронесли у Лин Си в голове, подумал, что задел болезную тему, и поспешил сменить направление:

— Голоден? Пошли, угощу тебя вонтонами.

Услышав про еду, глаза Лин Си тут же засветились, словно запотевшее стекло внезапно протёрли, и сквозь него засияло золотое солнце:

— Да-да-да!

Он, как ребёнок, радостно захлопал в ладоши, его счастье так и сияло наружу. Неосознанно даже мрачное лицо Хо Цзюя постепенно расслабилось.

— Босс, две порции вонтонов, — Хо Цзюй отодвинул стул и сел, обратившись к занятому продавцу.

Лин Си помог ему отставить трость в сторону и, услышав это, не сдержал смешок. Хо Цзюй бросил на него взгляд, немой вопрос в глазах: "Что смешного?"

— Да даже самое красивое лицо не спасёт, если говорить так по-деревенски, — смеясь, ответил Лин Си. Узкие, чуть прищуренные глаза сияли радостью, он выглядел особенно притягательно.

В обычном разговоре это было не так заметно, но стоит только Хо Цзюю заговорить на диалекте, как от грозного красавца не осталось и следа - будто деревенский простачок. Хорошо ещё, что в тот раз, во время близости, мужчина вёл себя молча, не как некоторые, у кого язык как помело. А то если бы он начал "шептать страсти" на таком диалекте, Лин Си бы не вспыхнул от желания, а наоборот, замёрз бы к чёртовой матери.

Хо Цзюй отвернулся, сделав вид, что не услышал, и спросил у владельца лавки цену. Хозяин, вынося свежезавёрнутые вонтоны, по-доброму улыбнулся:

— Большая порция - десять вэней, маленькая - восемь. Бульон добавим бесплатно.

Хо Цзюй знал, сколько Лин Си может съесть - почти не уступал ему самому, поэтому сразу заказал две большие порции.

Хозяин слегка удивился и воскликнул от неожиданности:

— Ваш супруг осилит большую порцию? Только бы не выбросить еду зря!

Не стоит недооценивать десять вэней. На пристани за целый день работы грузчиком зарабатывают лишь четыре-пять вэней. А уж земледельцы и того меньше. Редко кто решается потратить десять вэней на еду вне дома. Большинство лучше проголодается и пойдёт пешком домой, чем раскошелится.

— А? — Лин Си поднял голову и посмотрел на Хо Цзюя.

Его кожа, белая и прозрачная, словно тонкий слой снега на горной вершине, ярко сияла в солнечном свете. Хо Цзюй резко отвёл взгляд, по шее резко разлилось тепло. Он дважды шевельнул губами и сухо выдавил:

— Съест.

— Вот и хорошо! Ха-ха, хороший аппетит к добру! — спешно добавил хозяин, опасаясь обидеть гостей.

— Что он тебе сказал? — Лин Си с подозрением посмотрел на Хо Цзюя, чувствуя, что у того лицо какое-то странное, но в чём дело не понимал.

Хо Цзюй спокойным тоном, умолчав о том, как хозяин его назвал, ответил:

— Он спросил, сможешь ли ты съесть большую порцию.

- Я как раз боюсь, что не хватит, — Лин Си с жадностью втянул носом воздух, наполненный аппетитным ароматом, и выглядел так, будто готов съесть все запасы хозяина.

- Не хватит - терпи. Денег нет, — Хо Цзюй жестоко разбил его мечты. Им ещё предстояло купить много всего. Без пяти лян, потраченных на лекарства, осталось десять лян, да ещё двести вэней, вырученных Лин Си за продажу трав, - в сумме десять лян двести вэней.

Одежду можно распороть и перешить, чтобы сэкономить, но оба они высокие и крупные, по сравнению с обычными людьми, и ткани на них уходило больше. В итоге, посчитав туда-сюда, особо не сэкономить. Кроме того, нужно купить рис, муку, соль и прочее. Соль стоила дорого, а ещё в последние годы на границе шли постоянные войны, цены на соль и зерно неуклонно росли. Хо Цзюй хоть и не знал точные расценки в этом районе, но прекрасно понимал, что дешево не будет.

В этот момент горячие вонтоны были поданы на стол. Ароматный пар перебил мрачные мысли Хо Цзюя. С другой стороны стола Лин Си нетерпеливо зачерпнул ложку бульона и сунул в рот, тут же обжёгся, зашипел и скорчил гримасу. Какая бы у него ни была толщина кожи, слизистая рта всё же нежная. Он высунул розовый язычок, словно щенок, на его губах блестела влага, а глаза затуманились.

Хо Цзюй вдохнул, и ритм его дыхания сбился. В чёрных глазах промелькнуло что-то тревожное, словно из чащи, медленно и неслышно, ступая осторожно, подбирался хищник.

В это время две женщины, вышедшие из лавки с тканями, плечом к плечу шли по улице. Улыбки не сходили с их лиц, они только что удачно продали вышитые платочки и теперь

обсуждали: непременно надо принести домой чего-нибудь жирненького для мужей и детворы.

— Эй, Цуйфан! Смотри-ка, разве это не Хо-далан? — женщина чуть ниже ростом ткнула собеседницу в бок.

Цуйфан отшатнулась, не веря своим глазам:

— Хуэй-нян, что ты тут за сказки начинаешь? У нас в деревне все знают, что Хо-далан давно был утащен волком, как он мог появиться в уездном городе? Мой Дунцзы уже дня два просит, чтоб я ему купила сахарную булку... - Цуйфан повернулась и пошла дальше, уверенная, что подруга просто шутит.

— Да нет же, Цуйфан, ты посмотри, говорю - правда! Вон он, сидит у лотка с вонтонами! — Лю Хуэй-нян в панике схватила её за руку и с силой указала в сторону.

Юань Цуйфан согнулась от смеха:

— Хуэй-нян, ну ты даёшь! Прямо натурально изображаешь! Ладно, дай-ка гляну. В тот день, когда Хо-далана привезли, я ведь сама его видела, точно не ошибусь.

Она небрежно повернула голову, лениво посмотрела в указанном направлении, но стоило ей разглядеть лицо мужчины, как краски миглом сошли с её лица, тело словно обмякло, ноги подкосились, и она попятилась, едва не упав. Лю Хуэй-нян тут же подхватила подругу:

— Ну что, я ж не выдумала!

Юань Цуйфан с трудом перевела дух, хлопнула себя по груди, задрала голову к небу:

— Боже ты мой, что за нечисть, посреди бела дня шляется при таком ярком солнце!

— Подожди-ка, Цуйфан... — вдруг замерла Лю Хуэй-нян, — а мне вот тот гер напротив Хо-далана тоже до боли знаком...

Впервые в жизни она пожалела, что у неё такой острый глаз. Юань Цуйфан перевела взгляд, и он тут же застыл на утончённом, благородном лице юноши. С такой красотой стоит хоть раз увидеть, забыть уже невозможно.

— Эт... э-т-т... это ж тот самый гер, которого в горы выбросили, потому что он заразился какой-то жуткой болезнью, да?

Две женщины переглянулись, обе мертвенно побледнели, лица уродливо исказились, руки-ноги

похолодели, сами затряслись. Неужто они после смерти и впрямь обернулись злыми духами и теперь нарочно вернулись, чтобы отомстить людям из их деревни?

<http://bllate.org/book/13580/1204859>